

ПРАКТИКА НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ЗА ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ЗДОРОВЬЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ В МОНГОЛИИ

THE PRACTICE OF SENTENCING FOR ENCROACHMENTS ON THE HEALTH OF THE REPRESENTATIVE AUTHORITIES IN MONGOLIA

В.Амарсанаа

Преподаватель кафедры Уголовного права и криминологии Университета внутренних дел Монголии, кандидат юридических наук, майор полиции

Amarsanaa V.

Lecturer of the Department of Criminal Law and Criminology of the University of Internal Affairs of Mongolia, Candidate of Law, Police Major

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые особенности практики назначения наказания за посягательства на здоровье представителя власти в Монголии, отмечаются проблемные аспекты в области назначения наказания за преступление, предусмотренное ст. 23.1 УК Монголии.

Abstract: The article discusses some features of the practice of sentencing for attacks on the health of a representative of the authorities in Mongolia, notes problematic aspects in the field of sentencing for a crime under Article 23.1 of the Criminal Code of Mongolia.

Ключевые слова: Лишение свободы, назначение наказания, судебское усмотрение, уголовный кодекс, условное осуждение.

Keywords: Imprisonment, sentencing, judicial discretion, criminal Code, suspended sentence.

Вопрос определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, на современном этапе в науке уголовного права Монголии остается в числе актуальных и дискуссионных. Однако не существует единого подхода к определению степени тяжести вреда здоровью человека. От правильного выяснения степени тяжести вреда здоровью человека во многом зависит дальнейшая судьба тех, кто находится на грани отбывания наказания в виде лишения свободы или условного осуждения и т. д. Это касается тех преступлений, в результате которых причиняется различный вред здоровью не только простых граждан, но и тех, кто служит государству.

Правоприменители в рамках своей полномочии применяют широкие рамки судебного усмотрения. Иллюстрацией, которая подтверждает данный вывод, служит проведенный нами анализ приговоров суда разных областей и краев по ч. 1 ст. 23.1 (санкция — штраф в размере от двух тысяч семисот до четырнадцати тысяч единиц, либо ограничением прав на передвижение на срок от шести месяцев до трех лет, либо лишением свободы на срок от шести месяцев до трех лет) УК Монголии. Так, из 100 приговоров, которые были изучены в ходе данного исследования, в 95 правоприменитель обошелся без применения наказания в виде лишения свободы. В 30 случаях применялось условное осуждение, средний срок которого составляет 1 года. В 65 случаях применялся штраф, средний коэффициент которого составляет 2 025 000 тугриков. В 5 случаях применялось лишение свободы, средний срок которого составлял 8 месяцев, максимальный срок назначаемого наказания в виде лишения свободы составил 1 год 5 месяцев, минимальный — 6 месяцев. Данное исследование подтверждает обоснованность выше сделанного нами вывода и требует поиска основных критериев, способствующих назначению нижнего предела наказания. В изученных

приговорах назначаемое наказание обязательно ниже размера наказания, установленного законодателем. В связи с этим необходимо ставить вопрос об установлении минимального предела назначаемого наказания в виде лишения свободы для ч. 1 ст. 23.1 УК Монголии и тем самым ограничить правоприменительную деятельность в части назначения наказания более узкими рамками. Исходя из этого можно сделать вывод, что несмотря на характер и степень общественной опасности преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 23.1 УК Монголии, правоприменитель идет на уступку виновным в его совершении, т. е. из возможных вариантов наказания нередко назначается наказание значительно ниже указанного предела. На наш взгляд, для установления степени общественной опасности названных преступлений и последовательного назначения справедливого наказания в каждом случае требуется уточнять обстоятельства их совершения и тяжесть вреда, причиненного здоровью представителя власти. Хотя рассматриваемая норма относится к категории преступления небольшой тяжести, она содержит формальный состав преступления, т. е. при квалификации не обязательно, чтобы был причинен различный вред здоровью сотрудника правоохранительного органа.

Аналогичные данные были получены и в ходе анализа ч. 2 рассматриваемой статьи УК Монголии, санкция которой предусматривала: штраф в размере от пяти тысяч четырехсот до двадцати семи тысяч единиц, либо ограничением прав на передвижение на срок от одного года до пяти лет, либо лишением свободы на срок от одного года до пяти лет. Из 50 приговоров по ч. 2 ст. 23.1 УК Монголии, которые были изучены в ходе исследования, в 45 случаях не было применено наказание в виде лишения свободы. В 25 случаях применялось условное осуждение, средний срок которого составляет 1 года 7 месяцев. В 20 случаях применялся штраф, средний коэффициент которого составляет 5 900 000 тугриков. В 5 случаях применялось лишение свободы, средний срок которого составлял 1 года 5 месяцев, максимальный срок назначаемого наказания в виде лишения свободы составил 2 года, минимальный — 1 год¹⁴⁴.

Анализ данных позволяет сделать вывод о том, что существующие виды наказаний являются слишком либеральными. Другими словами, правоприменители имеют широкие рамки судебного усмотрения, более того, с учетом имеющихся возможностей они всегда назначают наказания ниже, что вызывает сомнения в справедливости и целесообразности назначения наказания. Более того, при сравнении числа приговоров суда, вынесенных по чч. 1 и 2 ст. 23.1 УК Монголии, в области осуждения к лишению свободы наблюдаются недостатки. Как было указано выше, в ходе исследования приговоров по ч. 1 ст. 23.1 УК Монголии, в 95% случаях суд обошелся без применения наказания в виде лишения свободы. А по части 2 ст. 23.1 УК Монголии в 90% случаях не было применено наказание в виде лишения свободы, т. е. несмотря на тяжесть совершенных преступлений, предусмотренных по чч. 1 и 2 ст. 23.1 УК Монголии, процентное соотношение назначаемых наказаний по вышеуказанным частями ст. 23.1 УК Монголии показывает почти одинаковый результат, что неверно и недопустимо. Как правило, отягчающие наказание обстоятельства являются основанием для применения более строгого карательного воздействия в пределах санкции статьи. К сожалению, в нашем случае, судебные решения противоречат этому принципу. Соответствие норм принципам уголовного закона во многом определяет, являются ли они правовыми. А потому нормы, противоречащие

¹⁴⁴ Электронная база данных по судебным делам Монголии. URL: <https://shuukh.mn/cases/2/1>

принципам и задачам УК, таковыми не являются¹⁴⁵. Предполагается, что части той или иной нормы должны располагаться от наименее к наиболее опасному деянию и строгому наказанию.

Целесообразность применения условного осуждения вызывает большое сомнение. Если рассмотреть вопрос в целом по стране, то на практике достаточно широко используется условное осуждение к лишению свободы. Так, в 2016 г. к лишению свободы условно было осуждено 2866 человек, что составило 44,5% от общего числа осужденных¹⁴⁶, в 2017 г. — 3423 (47,0%)¹⁴⁷, в 2018 г. — 2040 (13.6%), в 2019 г. — 2167 (16.6%), в 2020 г. — 2333(17.4%)¹⁴⁸.

Таким образом, количество случаев применения условного осуждения с каждым годом растет, что подтверждает чрезмерное употребление правоприменителями данной меры уголовно-правового характера.

Что касается практики применения условного осуждения, то из 100 приговоров по ч. 1 ст. 23.1 УК Монголии, которые были изучены в ходе данного исследования, в 30 случаях применялось условное осуждение, средний срок составлял 1 года (максимальный — 1.5 года, минимальный — 7 месяцев). Из 50 приговоров по ч. 2 ст. 23.1 УК Монголии в 25 случаях применялось условное осуждение, средний срок составлял также 1,7 года (максимальный — 3 года, минимальный — 1 год). Мы видим, что количество применяемых мер в виде условного осуждения за преступления, которое по своему характеру и степени более опасные (ч. 1 ст. 23.1 УК Монголии), больше, чем за менее опасные (ч. 1 ст. 23.1 УК Монголии). Наконец, несмотря на тяжкий вред, причиненный здоровью сотрудника правоохранительного органа в результате совершения преступлений, предусмотренных ст. 23.1 УК Монголии, назначение условного осуждения за данное деяние все же имеет место.

Как было отмечено выше, тяжесть совершаемого преступления не является препятствием для применения условного осуждения и назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление. В таком случае опять возникает вопрос о целесообразности наказания? Если за совершение преступления наименьшей опасности назначено более жесткое наказание чем за деяния наибольшей опасности, при этом нарушений законности со стороны правоприменителя допущено не было. Дело в том, что сам закон, в силу своего несовершенства, порождает чрезмерное судебское усмотрение и способствует формированию противоречивой судебной практики. В результате таких противоречий нарушаются основополагающие принципы уголовного права и прежде всего принцип справедливости. На сегодняшний день законодателем созданы все условия для более широкого использования на практике наказаний, не связанных с лишением свободы, что, с одной стороны, обеспечивает дифференциацию наказания, а с другой, не всегда соответствует требованиям принципа справедливости.

¹⁴⁵ Щепельков В. Ф. Уголовный закон: преодоление противоречий и неполноты. М., 2003. С. 72.

¹⁴⁶ Основные статистические показатели судебного решения в Монголии за 2013 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт главного судебного совета. URL: http://www.judoinstitute.mn/statistic_report/137--2013-.html.

¹⁴⁷ Основные статистические показатели судебного решения в Монголии за первой половины 2017 года [Электронный ресурс] // Там же. URL: <http://www.judoinstitute.mn/main/213--2017-.html>.

¹⁴⁸ Основные статистические показатели судебного решения в Монголии за 2015 год [Электронный ресурс] // Там же. URL: <http://www.judoinstitute.mn/main/236--2018-.html>.

Столь высокие показатели условного наказания обусловлены тем, что именно свобода судебного усмотрения, возникающая на основе норм об условном осуждении и назначении наказания ниже установленного в уголовном законе минимального предела. Отсутствие четких критериев в УК Монголии относительно условного осуждения, влечет практически свободное судебское усмотрение, что на наш взгляд, является неоправданным. В случае исследуемой нормы при применении условного осуждения законодатель ничем не ограничивает правоприменителя (суд). Считаем, для решения существующей проблемы должно быть установлено определенное ограничение на применение такой меры уголовно-правового характера. Кроме того, представляется правильным применение условного осуждения в совокупности наказаний. Иначе достижение эффективного результата наказаний воздействия будет крайне низким. Система эта должна иметь многоаспектный характер, позволяя налагать на виновного тяготы и лишения, которые не строятся лишь на ограничение его личной свободы¹⁴⁹.

В ст. 7.1 настоящего Кодекса четко указано, при каких обстоятельствах может быть применено условное осуждение к лишению свободы: «Лицу, совершившему преступление небольшой тяжести, может быть применено условное осуждение на срок до пяти лет без назначения лишения свободы, если оно признало вину, возместило причиненный ущерб и загладило вред либо добровольно изъявило желание возместить ущерб в результате преступления. При этом учитываются обстоятельства совершения преступления, личность преступника». Полагаем, что установив определенные ограничения на возможность применения ст. 7.1 УК Монголии по рассматриваемой категории преступления, законодатель, с одной стороны, решит проблему чрезмерного и часто необоснованного снижения наказания, а с другой стороны, сделает деятельность судов более контролируемой и ограниченной рамками закона.

Список использованной литературы

1. Бавсун М. В. Уголовно-правовое воздействие: идеология, цели и средства реализации.
2. Основные статистические показатели судебного решения в Монголии за 2013 год [Электронный ресурс] //Официальный сайт главного судебного совета. URL: http://www.judoinstitute.mn/statistic_report/137--2013-.html.
3. Основные статистические показатели судебного решения в Монголии за первой половины 2017 года [Электронный ресурс] //Там же. URL: <http://www.judoinstitute.mn/main/213--2017-.html>.
4. Основные статистические показатели судебного решения в Монголии за 2015 год [Электронный ресурс] //Там же. URL: <http://www.judoinstitute.mn/main/236--2018-.html>.
5. Щепельков В. Ф. Уголовный закон: преодоление противоречий и неполноты. М., 2003.
6. Электронная база данных по судебным делам Монголии. URL: <https://shuukh.mn/cases/2/1>.

¹⁴⁹ Бавсун М. В. Уголовно-правовое воздействие: идеология, цели и средства реализации. С. 64.